В настоящее время в образовании происходят новые процессы, вызванные, с одной стороны, меняющейся в глобальном масштабе экономической средой государства, с другой – политическими, культурными и экономическими противоречиями в обществе. Глобальные трансформационные процессы характеризуются интегрированным информационным и финансовым пространством, глобальным масштабом интеграции рынков и производственных систем, использованием высоких технологий во всех сферах жизнедеятельности общества, ведущих в конечном итоге к изменениям в образе жизни людей и их мышлении.

В этих условиях все более остро встает вопрос адаптации системы высшего профессионального образования к новым социально-экономическим условиям и требованиям рынка труда. Рабочее место все больше превращается в открытое по характеру и содержанию труда профессиональное пространство, предъявляя к специалистам интернациональные требования: уметь осваивать зарубежную инновационную технологию, налаживать и поддерживать связи с партнерами в различных странах, работать в многонациональных и многофункциональных коллективах и т.д.

УДК 378

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

канд. пед. наук, доц. А.В. КОНЫШЕВА
(Полоцкий государственный университет)

Расширение профессионального международного общения, деловые переговоры с зарубежными партнерами, работа с технической документацией на иностранном языке, важность производственной стажировки за границей обусловливают необходимость более полного использования возможностей иностранного языка в профессиональной подготовке будущих инженеров. Поэтому предмет «Иностранный язык» и занимает особое место, так как он должен знакомить не только с языком как таковым, но и с культурой страны изучаемого языка, а также путем сравнения он может оттенять особенности национальной культуры и знакомить с общечеловеческими ценностями. Иными словами, иностранный язык должен содействовать воспитанию студентов, обучающихся на технических специальностях, в контексте диалога культур. Это в свою очередь требует знаний норм и традиций общения народа-носителя языка, т.е. все то, что подразумевается под коммуникативным поведением как части национальной культуры. Знание норм и традиций общения позволяет участникам речевого акта, принадлежащим к разным национальным культурам, адекватно воспринимать и понимать друг друга, что способствует межкультурной коммуникации.

Введение. Человечество пришло к осознанию неразрывности человека и культуры, необходимости приобщения к культуре молодого поколения и формирования у него потребности и способности развивать культуру собственной творческой активностью. Высшая школа должна создавать качественно новую образовательную систему, способную обеспечить реальное взаимодействие специалистов в глобальном пространстве, включающем в себя конгломерат культур. Становление такой системы во многом зависит от установления закономерностей названного взаимодействия и формирования таких качеств личности студентов вузов, которые позволят им плодотворно работать и жить в условиях XXI века.

Для выработки положительного отношения к межкультурным различиям нужно преодолеть культурную замкнутость, порождающую негативные реакции, используя метод «культурного ассимилятора». Изучение иных культур, их особенностей, закономерностей их функционирования и развития обогащает человека, трансформирует его отношение к миру и другим людям, повышает вероятность успеха, может кардинально изменить его отношение к жизненным ситуациям.

Основная часть. В сфере высшего образования идут сложные и противоречивые процессы, обусловленные необходимостью подготовки высококвалифицированных специалистов, которые должны быть готовыми работать в условиях нарастающего многообразия во взаимосвязанном мире, так как в настоящее время наблюдается тенденция к установлению связей между различными регионами мира, что неминуемо ведет к культурному и информационному обмену, усилению взаимодействия и взаимовлияния народов разных стран в самых различных сферах социальной жизни, в том числе и в образовательной. Иностранный язык рассматривается как средство, способствующее международному общению, а следовательно и как средство познания культуры страны изучаемого языка.

Процесс обучения иностранным языкам должен не только снабжать студентов знаниями и формировать их речевые умения, но и оказывать такое воздействие на личность, в результате которого она преобразуется в «саморазвивающийся эмоционально зрелый интеллектуально-познавательный организм, способный справиться с непредвиденными культурно-обусловленными ситуациями общения посредством определения или создания уникальных инструментов поиска, обработки и применения информации» [1, с. 6]. Проблема взаимосвязи языка и культуры находится на пересечении ряда наук – лингвистики, философии, психологии, педагогики и других, что является причиной отсутствия единого подхода к ее решению.

Как отечественными, так и зарубежными исследователями данной проблемы признается, что сам по себе высокий уровень владения иностранным языком является недостаточным для эффективного профессионально-делового и социокультурного общения современным специалистом. Ему необходимо овладеть системой знаний, научиться понимать особенности участия в межкультурном общении, предполагающем соблюдение универсальных для культур мира норм поведения, правил и категорий в сочетании со специфическими нормами этики, свойственными конкретным культурам.

Сегодня речь идет о необходимости подготовки современного специалиста к участию в межкультурной коммуникации как основной цели обучения иностранным языкам в вузах нефилологического профиля и об уникальной роли иностранного языка как ведущего средства проникновения в другую культуру [2].

Одним из ведущих принципов обновления процесса воспитания в техническом вузе на занятиях по иностранному языку становится принцип культуросообразности. Это означает, что воспитание основывается на общечеловеческих ценностях, строится в соответствии с особенностями традиционной культуры нации.

На наш взгляд, научить студентов общаться как устно, так и письменно, производить, создавать, а не только понимать речь, уже созданную кем-то, – трудная задача, осложненная еще и тем, что общение – это не просто вербальный процесс. Его эффективность зависит от множества факторов: знания языка, условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения (мимики, жестов и т.д.), глубоких фоновых знаний и т.п.

Тер-Минасова С.Г. считает, что «язык тесно связан с миром его носителей. Он отражает не только физические условия жизни, природу, быт его носителей, но и их мораль, систему ценностей, менталитет, национальный характер, отношения между людьми и многое другое – все то, что составляет культуру в широком этнографическом смысле этого слова» [3, с. 14].

В связи с гуманизацией и демократизацией высшего технического образования большое внимание уделяется поиску наиболее эффективных методов и форм работы со студентами технических специальностей [4]. Специфика предмета «Иностранный язык» предполагает овладение студентами коммуникативной компетенцией. В современной методике преподавания коммуникативная компетенция трактуется как способность интерпретировать и производить высказывания в соответствии с ситуацией коммуникации и социокультурными правилами общества.

Так, по мнению Н.И. Гез, сущность коммуникативной компетенции в изучаемом языке состоит в способности правильно использовать язык в разнообразных социально детерминированных ситуациях [5], так как осуществление коммуникации, решение коммуникативных задач в различных ситуациях общения напрямую связаны с уровнем владения языком.

Помимо знаний о языке, коммуникативная компетенция включает умение коммуникантов соотносить речевое высказывание с целями и ситуацией общения, понимание взаимоотношений между общающимися сторонами, а также умение правильно организовать речевое общение с учетом культурных и социальных норм коммуникативного поведения. Все это невозможно без привлечения культуроведческого компонента. Этой проблемой занимаются сейчас многие ученые-методисты. Например, американский ученый М. Беннетт пишет, что многие студенты (и некоторые преподаватели) рассматривают язык только как средство коммуникации, как метод, используемый людьми для называния объектов и идей окружающего физического и социального мира [6]. С такой точки зрения язык представляется набором слов, связанных вместе правилами, и изучение иностранного языка оказывается простым, но утомительным процессом замещения слов и правил для получения того же значения, только другим инструментом. Такая целевая

установка порождает так называемых «fluent fools», – людей, пользующихся иностранным языком, но не понимающих его социального и философского значения, что абсолютно неприемлемо для выпускника современного технического вуза.

Язык служит не только средством коммуникации, но и системой отображения национальной культуры и национального менталитета, т.е. язык народа – один из неотъемлемых элементов самосознания, которому принадлежит ключевая роль во многих областях жизни того или иного социума, и едва ли не в первую очередь, – в образовании и воспитании.

Поэтому, как считает Р. Полнуер, «мы, как учителя иностранного языка, должны быть заинтересованы в изучении культуры (в социальном смысле этого слова) не потому, что мы хотим обучать культуре другой страны, а потому что мы обязаны это сделать. Если мы будем обучать языку и одновременно не обучать культуре, в которой он действует, то мы будем обучать лишенным смысла символам, которым ученики приписывают неправильное значение» [7, с. 10].

Думается, что именно через язык происходит соприкосновение с ментальностью и образом жизни народа страны изучаемого языка, передается характер, мышление и мироощущение. Знать язык – значит уметь ощущать богатство и глубину культуры народа, носителя данного языка. А для этого необходимо вхождение в пространство данной культуры, постижение ее ценностей и идеалов.

Все вышесказанное оправдывает современный подход к использованию лингвострановедческого материала на занятиях при изучении иностранного языка. Использование данного материала способствует воспитанию межкультурной личности.

Межкультурной личностью мы можем называть ту личность, которая достигла продвинутого уровня в процессе становления межкультурной компетенции, и чьи позитивные, аффективные и поведенческие характеристики не ограничены, а открыты для роста над психологическими параметрами какой-то одной культуры. Например, американские ученые В. Гудикунст и И. Ким вычленяют пять характеристик межкультурной личности. В их понимании они будут следующими:

а) опыт контактов с культурами, противоречащими традициям и убеждениям родной культуры, результатом чего может быть культурный шок, а следствием – понимание того, как культура формирует взгляд на мир;

б) способность служить катализатором контактов между культурами;

в) осознание корней своего собственного этноцентризма и достижение объективности во взглядах на другие культуры;

г) осознание мировоззрения жителей стран «третьего мира», которое позволяет интерпретировать и оценивать столкновения культур более точно и благодаря этому осуществлять посредничество между культурами;

д) способность демонстрировать культурную эмпатию, а следовательно, принимать или разделять чужое мировоззрение [8].

Для становления межкультурной личности необходимо формирование определенных навыков и умений. Силье Н. выделяет семь аспектов межкультурных знаний и умений [9]:

1) знание традиционных, общепринятых в изучаемой культуре моделей поведения в повседневной ситуации;

2) понимание того, что поведенческие модели людей обусловлены их культурой;

3) понимание того, что и речь, и поведение обусловливаются возрастом, полом, принадлежностью к социальному классу, местом жительства и т.п.;

4) интеллектуальная любознательность, интерес к чужой культуре, умение ненавязчиво проявлять его;

5) умение распознать культурную коннотацию слов и фраз чужого языка;

6) способность проникать в сущность чужой культуры, делать необходимые обобщения на материале конкретных единичных примеров;

7) умение относиться к носителям чужой культуры и самой культуре с эмпатией, принимать ее с должной терпимостью, не судить по законам собственной культуры.

Российский ученый Е.Е. Боровкова [10] разработала более четкую классификацию межкультурных умений. Проанализировав ряд идей А.А. Леонтьева, А.В. Мудрика, Р. Джонсона, Д. Джонсона, Р. Хиллза, она приводит четыре вида умений:

1) *гностические умения*, связанные с действиями, обеспечивающими психологическую диагностику и воздействие на умственную деятельность партнера – носителя другой культуры;

2) *конструктивно-проектировочные умения*, направленные на выбор способов поведения, наиболее оптимальных касательно представителей различных культур; они связаны с действиями по прогнозированию направления и характера развития отношений между носителями различных культур;

3) *организаторские умения*, связанные с действиями по реализации способов поведения и осуществления влияния на партнера по общению;

4) *специальные межкультурные коммуникативные умения*, связанные непосредственно с техникой общения: умения излагать информацию, владеть жестом и мимикой; эти умения подразделяются на

умения речевого и неречевого поведения, а в умениях речевого поведения выделяются умения устного и письменного общения.

Все вышеуказанные умения необходимо формировать преподавателю на занятиях по иностранному языку для успешного общения студентов с представителями других культур. Практически на каждом занятии можно использовать страноведческий и лингвострановедческий компоненты. Это содействует воспитанию студентов в контексте «диалога культур», знакомит с общечеловеческими ценностями, повышает познавательную мотивацию и формирует способность будущих специалистов к общению на иностранном языке.

Таким образом, в культурный компонент входят определенные знания (языковые и культурологические), а также навыки и умения поведения (речевого и неречевого). При отборе содержания национально-культурного компонента из всего многообразия лингвострановедческого материала выделяется то, что имеет педагогическую ценность, что способно содействовать не только общению на иностранном языке, но и приобщению к культуре страны этого языка [11].

Анализ современной практики работы в вузе показывает, что преподаватели и студенты не владеют в достаточном объеме знаниями в различных областях культуры и что они не ориентированы на межкультурное образование и воспитание. Как следствие изоляционистского сознания возникает нетерпимость к проявлениям особенностей культур иных национальностей и этнических групп, то есть языковой шовинизм, который в свою очередь приводит к нежеланию считаться с любыми другими мнениями, кроме своего собственного, что неизбежно создает конфликты в повседневной жизни.

Поэтому положение о неотделимости изучения иностранного языка от одновременного ознакомления студентов с культурой изучаемого языка и современной жизнью является в настоящее время общепризнанным.

Однако можно заметить, что наблюдаются и некоторые противоречия между требованиями коммуникативного подхода к обучению иностранным языкам, определяющими из которых являются направленность на гуманитаризацию процесса обучения, поддержание высокого уровня мотивации, рассмотрение языка как средства, обеспечивающего диалог культур [12, с. 100], и неразработанностью комплексных интегрирующих форм обучения иностранным языкам, обеспечивающих взаимодействие родной и иноязычной культуры.

Методика обучения языку с целью определения его культурного содержания основывается на понятии семантического поля, введенного в языкознание Й. Триром, и законе членимости, или структурного характера языка. По этому поводу Й. Трир пишет: «Каждый язык членит реальность по-своему и таким образом устанавливает элементы реальности, которые свойственны только данному языку. Элементы реальности, фиксированные в одном языке, никогда не повторяются в той же самой форме в другом, точно так же они не являются простым и механическим отображением реальности. Они представляют собой лингвистико-концептуальную реализацию картины действительности, создаваемую на основе неоднородной, но определенным образом членящейся модели, которая беспрерывно сопоставляет и противопоставляет, соотносит и различает данные действительности» [13, с. 305].

Основываясь на данном положении, следует помнить, что коммуникация среди людей разных культур может быть затруднена отсутствием культурообусловленных понятий о поведении и познавательных способностях людей, принадлежащих к другим этническим группам.

Крамер А. считает, что эффекты, обусловленные культурой, настолько всеобъемлющи, что люди, чей опыт ограничен нормами своей собственной культуры, просто не могут понять язык, основанный на ином наборе норм, и не в состоянии осознать, почему информация, переданная столь очевидным для них образом (т.е. слова подобраны абсолютно адекватно, с их точки зрения), не может быть понята другими. Любое высказывание несет в себе дополнительную смысловую нагрузку, имеет историческую, культурную, политическую и другие компоненты.

Ключевым для нас является замечание Фон В. Гумбольдта, что «разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее... Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение» [14, с. 349].

По нашему мнению, при обучении иностранному языку необходимо учитывать как минимум три компонента: языковые средства, правила их ситуативного употребления и культурноспецифический фон.

Конечно, мы обучаем и правильному использованию языковых средств, и правилам их ситуативного употребления, что играет достаточно важную роль, но если при этом не учитывать культурноспецифический фон, то это, по меньшей мере, может иметь такие последствия, как дефицит языковых средств, и может привести к непониманию между собеседниками, принадлежащими к разным культурам.

Из сказанного делаем вывод, что при обучении речевому поведению и формировании навыков употребления языкового материала преподаватель должен стремиться обучать не только лексико-грамматической правильности оформления высказывания, но и соответствию требованиям культуры общения.

К примеру, для англоговорящего индивида абсолютно понятны такие реалии, как **wall flower** – *девушка, которую никто не приглашает танцевать*, или **band of hope** – *старая дева* (таких примеров очень много в любом языке). Для представителей других культур такие выражения могут быть и непонятными, а если их переводить дословно (например: **wall** – *стена*, **flower** – *цветок*; дословно: *цветок, который находится на стене*), то они будут лишены всякого смысла.

Одна и та же фраза *«You look cute today»*, обращенная к маленькой девочке и взрослой женщине, в одном случае может быть комплиментом, а в другом – приглушенной формой оскорбления. Однако всегда ли преподаватели обращают внимание на эти «мелочи» при обучении лексике и грамматике?

В этом случае мы можем говорить о соответствии нормам употребления языка в данной коммуникативной ситуации. Здесь следует учитывать следующие факторы общения:

- социальный ранг коммуникантов, например, определяя выбор грамматических структур, будет ли естественным пригласить друга перекусить, сказав: *«I was wondering if you would be interested in partaking a hamburger» («Не соблаговолишь ли ты откушать со мной гамбургер в полдень?»)*, и, наоборот, позвать начальника на ланч следующим образом: *«Hey, d'you fancy a bite to eat!» («Эй, приятель, давай-ка закусим!»*);

- степень официальности общения (отменяя в дождливое утро запланированную поездку за город, мы не скажем *«I suggest that the trip be postponed lest we should be exposed to the inclement weather»*;

- особенности культуры носителей языка, классифицирующие ту или иную речевую формулу как приемлемую или неприемлемую: прощаясь по-английски, мы часто произносим *«Bye-bye»* с па́дающей интонацией, забывая о том, что у носителей языка па́дающая интонация в данном случае будет означать угрозу или предостережение. Здороваясь с приятелем или хорошо знакомым, в ответ на пожелание доброго утра следует ответить просто *«Morning!»*, причем с повышающейся интонацией, а обращаясь к уважаемому или малознакомому человеку, следует выговаривать всю фразу *«Good morning!»*, да еще и с па́дающей интонацией.

Всем нам известны слова, обозначающие цвета: *голубой, черный, белый, желтый* и т.д. Такие существительные, как *страницы, воротничок* и т.д., тоже часто употребимы. Но когда на занятиях студентам предлагается составить из данных слов наиболее употребительные и значимые в культурологическом плане словосочетания, то со словом **pages** (*страницы*) основная масса называет слово **white** (*белые*). А что подразумевается под выражением **yellow pages** – а это *рекламные справочники, составленные по перечню видов оказываемых бытовых услуг*, многие не знают вообще. Примерно та же картина будет и с выражениями **white/blue collars** – *белые/синие воротнички.*

Фраза *«I am going to the drug store to buy a pen» – Я собираюсь в аптеку, чтобы купить ручку*, не покажется странной тому, кто знает, что в Америке в аптеке можно купить не только лекарства, но и почтовые и писчие принадлежности, шоколад и т.д. Знание фоновой, безэквивалентной лексики необходимо не только переводчикам, но и всем тем, кто хочет выйти на уровень независимого или компетентного пользователя иностранным языком. Это поможет избежать и недопонимания на уровне межличностного общения, обусловленного зачастую незнанием социокультурных особенностей.

Речевое поведение непосредственно связано с тактичностью выбора самого речевого поступка. Например, на приветствие американца *«How are you?»* ответ не требует подробного отчета о своем самочувствии или о том, как идут дела, так как данный вопрос не означает, что спрашивающему действительно интересно что-то (данный вопрос – элементарная форма вежливости). В этом случае стоит просто улыбнуться и ответить: *«I am all right»* (или что-то в этом роде). Если же все-таки захочется открыть душу, то моментально можно натолкнуться на *«Sorry, I am in a hurry!»* Нужно быть готовым к тому, что у американцев поверхностно любезные отношения, хотя на первый взгляд они очень приветливы, но за этой приветливостью скрывается глухая стена.

Говоря о приемлемости или неприемлемости речевой формулы, мы сталкиваемся с требованиями «political correctness», которую следует рассматривать как синкретическую культурно-поведенческую и языковую категорию, т.е. тактичности в употреблении языка, а эти требования, как известно, подвержены изменениям. Ее общее значение определяется существующими в обществе на данной ступени развития культурными и поведенческими нормами и может быть определено следующим образом: «чужой», что означает лицо иной национальности, пола, внешнего вида, цвета кожи, социального статуса. Категория политической корректности антроцентрична, так как в подавляющем большинстве ее денотативной основой является человек.

Как культурно-поведенческая категория политическая корректность представляет собой систему культурных и поведенческих норм, принятых в обществе, которые направлены на преодоление негативных стереотипов по отношению к дискриминируемым группам людей (этническим меньшинствам, инвалидам, пожилым людям и т.д.) и предполагают признание равноправия представителей этих групп.

Как языковая категория политическая корректность обладает категориальными признаками и имеет формальное выражение. Хрестоматийные проблемы – как называть американца африканского проис-

хождения или людей, имеющих физические и умственные отклонения, чтобы никого не обидеть. Спрашивая у человека средних лет, живы ли еще его родители, предпочтительнее употреблять *«Are your parents still living?»*, а не *«Are they still alive?»* [15].

Все вышесказанное подтверждает тот факт, что, принимая язык за органическое создание народной мысли и чувства, в котором выражаются результаты духовной жизни народа, мы поймем, почему в языке каждого народа выражается особенный характер, свойственный данной нации, почему язык является лучшей характеристикой народа. Например:

- легкая, щебечущая, острая, смеющаяся, вежливая до дерзости, порхающая как мотылек – речь у французов;
- тяжелая, туманная, вдумывающаяся сама в себя, рассчитанная – речь у немцев;
- ясная, сжатая, избегающая всякой неопределенности, прямо идущая к делу, практичная – речь британцев;
- певучая, сверкающая, играющая различными красками – речь итальянцев;
- волнующая, чувственная, разрываемая всплесками – речь славян.

Все это лучше всех характеристик знакомит нас с характерами народов, создавших этот язык. Вот почему одно из средств проникновения в характер народа – усвоить его язык. И чем глубже мы входим в язык народа, тем глубже мы входим в его характер и культуру.

Заключение. Коммуникация между представителями разных культур является сложным интегративным образованием, включающим компоненты коммуникативной и межкультурной компетенций в их взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимопроникновении друг в друга и компетенции социального характера (гражданственности, информатизации, общения, здоровьесбережения и т.д.). Это свидетельствует о междисциплинарности межкультурной коммуникативной компетентности и определяет ее формирование как одну из глобальных задач всей системы высшего профессионального образования. Компоненты межкультурной коммуникативной компетентности имеют непосредственный выход на ключевые компетенции, составляющие единую социально-профессиональную компетентность специалиста.

В межкультурных условиях осуществления профессиональной деятельности на иностранном языке базовые коммуникативные компетенции – лингвистическая и дискурсивная – позволяют специалисту полно, логично, связно, понятно, лингвистически корректно строить свои высказывания и адекватно понимать речь других людей. Низкий уровень сформированности лингвистической и дискурсивной компетенций отрицательно влияет на качество формулирования мыслей и в результате на качество выполняемой работы и общения.

Недостаточный уровень сформированности социолингвистической, межкультурной и стратегической компетенций студентов технических специальностей оказывает неблагоприятное воздействие на процесс профессионально-делового общения, может вызывать реакцию неприятия и отчуждения, и потому не способствует продуктивности выполняемой специалистом деятельности.

Наметившийся переход от идеи образования для «разных по культуре» к «образованию для всех» представляется концептуально важным, ведет к познанию многообразия мира, знакомству с традициями различных народов и привитию навыков взаимодействия с людьми разных культур. Образовательные учреждения есть именно тот общественный институт, с помощью которого будет выстроена активная жизненная позиция молодежи, так как именно эта группа и является основным стратегическим ресурсом общества и государства.

На основании анализа литературы и собственного многолетнего опыта в области преподавания иностранного языка в вузе можно сделать вывод, что для успешного обучения иностранным языкам недостаточно обучать студентов только сугубо языковой стороне (правила употребления лексики, грамматики, фонетический фон и т.д.). Необходимо привлекать культурный фон для формирования соответствующих навыков и умений коммуникативного общения на иностранном языке, чтобы студенты при общении с представителями зарубежных стран не нарушали социокультурные правила коммуникации и адекватно интерпретировали высказывания носителей языка.

Приобщение к культуре другого народа не только делает изучение иностранного языка более привлекательным для студентов, но и способствует полноценной коммуникации, более точному и адекватному пониманию носителей данной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
2. Ирисханова, К.М. Межкультурная коммуникативная компетенция и учебно-методический комплекс для вузов неязыковых специальностей / К.М. Ирисханова // Вестник МГЛУ. – М., 2007. – Вып. 538. – С. 25 – 31.

3. Тер-Минасова, С.Г. Язык в межкультурной коммуникации: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасов. – М., 2000. – 296 с.
4. Конышева, А.В. Проектная методика обучения иностранному языку в контексте гуманизации образовательного процесса / А.В. Конышева // Хуманизация и демократизация на университетското образование: сб. с научни статии /четвърта книга/ Софийский университет "Св. Климент Охридски"; ред.: Е. Рангелова [и др.]. – Габрово: Изд.: ЕКС–ПРЕС, 2009. – С. 83 – 89.
5. Гез, Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований / Н.И. Гез // Иностранные языки в школе. – 1985. – № 3. – С. 43 – 48.
6. Bennet, C. Comprehensive Multicultural Education: Theory and Practice / C. Bennet // Allin and Bacon. – Boston, London, Sydney, Toronto, 1999. – P. 25 – 37.
7. Tomalin, B. Cultural Awareness / B. Tomalin, S. Stempleski, R. Polnyer. – Oxford University Press, 1994. – 165 p.
8. Gudikunst, V. New Ways in Teaching Culture / V. Gudikunst, I. Kim. – Oxford University Press, 1997. – 134 p.
9. Selie, N. Multicultural Education. A Global Approach / N. Selie // The American Forum for Global Education, 1992. – P. 35 – 41.
10. Боровкова, Е.Е. Формирование межкультурных коммуникативных умений будущего учителя: дис. … канд. пед. наук: 13 00 01 / Е.Е. Боровкова. – Челябинск, 1996. – 108 л.
11. Конышева, А.В. К вопросу соизучения языка и культуры на занятиях по иностранному языку в вузе / А.В. Конышева // Речевая компетентность студента в условиях языковой нестабильности в изменяющейся России: сб. науч. трудов по материалам всерос. конф., Армавир, 2 – 4 ноября 2009 г. / Армавирский гос. пед. ун-т; ред. кол.: Л.Г. Лисицкая [и др.]. – Армавир, 2009. – С. 22 – 27.
12. Кондратьева, Т.В. Первый советско-американский симпозиум по теоретическим проблемам обучения иностранным языкам / Т.В. Кондратьева // Иностранные языки в школе. – 1990. – № 3. – С. 100 – 103.
13. Звягинцев, В.А. Очерки по общему языкознанию / В.А. Звягинцев. – М.: Изд-во МГУ, 1962. – 408 с.
14. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / Фон В. Гумбольдт. – М., 1985. – 412 с.
15. Конышева, А.В. Речевое поведение в различных типах коммуникации / А.В. Конышева // Язык – когниция – коммуникация: тез. докл. междунар. науч. конф., Минск, 3 – 6 ноября 2010 г.; Минский гос. лингв. ун-т; ред. кол.: З.А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2010. – С. 274 – 275.

Поступила 15.03.2011

INTERCULTUCAL ACPECT OF THE PROFESSIONAL TRAINING TO THE STUDENTS' OF TECHNICAL SPECIALITIES

A. KONYSHEVA

The enlargement of the professional international communication, business talks with the foreign partners, work with the technical documents on the foreign language, the importance of the industrial probation abroad – all those factors stipulate the necessity to use the foreign language's possibility in the professional preparation of the future engineers more intensive. That's why the subject "Foreign Language" occupies the special place because it has to make acquaintance not only with the language itself but with the culture of the studying language's country as well. This subject can also shade the national culture's peculiarities and make acquaintance with the general human's values. In other words, the foreign language must assist to the students' upbringing, studying at the technical specialities, in the context of the culture's dialogue. This fact, in its turn, demand the knowledge of the norms and traditions of the people's communication who speak this language, that is everything what is meant under the communicative behavior as a part of the national culture. The knowledge of the communication 's norms and traditions gives the possibility to the participants of the speech act, who belong to the different national cultures, to percept and to understand each other and this fact furthers to the intercultural communication.